ных календарных праздников на общественном уровне являются фестивали и праздники народной культуры, несущие познавательную и обучающую нагрузку, стимулирующие культуротворческую активность населения, создающие в городе благоприятную социокультурную среду.

Список литературы

1. Золотова, Т. Н. Традиционный праздничный календарь восточно-славянского населения Зауралья и Западной Сибири. – Текст электронный. – Москва : Институт наследия, 2017. – 286 с. : ил. – URL: <http://sfrik.omskreg.ru/res/page000000000513/Files/Золотова.pdf> (дата обращения: 29.01.2019).
2. Золотова, Т. Н. «Четверговая» обрядность сибиряков: на границе времени и пространства. – Текст : непосредственный // Народная культура Сибири : матер. XXIII науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору. – Омск : Изд-во Омского гос. пед. ун-та, 2015. – С. 190–197.
3. Золотова, Т. Н. Фестивали народной культуры как форма существования фольклора и фактор формирования идентичности и толерантности в социокультурном пространстве современного города. – Текст непосредственный // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография : матер. VIII Всерос. науч. симпозиума (Новосибирск, 21–22 октября 2010 г.). – Омск : ООО «Издательский дом “Наука”», 2010. – С. 246–251.
4. Паспорт культурной жизни регионов. – Текст : электронный // Главный информационно-вычислительный центр Министерства культуры Российской Федерации : [сайт]. URL: http://www.givc.ru/mkrf_stat/culture/pasport/index.html (дата обращения: 20.04.2019).

Tatiana N. Zolotova, Ph. D. in History
Dmitri Likhachyov Russian Cultural and Natural Heritage Research Institute, Omsk Branch (Omsk, Russia)
zolotovat2012@mail.ru

RUSSIAN CALENDAR AND RITUAL TRADITIONS AS A SOURCE FOR CONSTRUCTION OF A MODERN FESTIVE CULTURE (A CASE OF SIBERIAN URBAN AREAS)

Abstract. The paper gives the main results of the author's analysis of peculiarities of presence of Russian calendar and ritual traditions in modern festive culture of several Siberian cities and towns, such as, Omsk, Tomsk, Novosibirsk, etc. The analysis is based on public communication data, and information the author got from her own polls taken in various social and demographic groups of urban population of Siberia. On the author's opinion, Russian festive culture in a space of a today's big Siberian city stands in two levels: in a family and in public life, in two major forms: authentic and stylized versions. Also, the article characterizes a role of ethnic communities and folk centers in keeping and popularization Russians' calendar and ritual traditions.

Key words: *Russians, calendar and ritual traditions of Russians, Russian festive culture, celebrations of the Christian calendar, a modern urban celebration, urban areas in West Siberia, authentic form of calendar ritualism, stylized form of calendar ritualism, conditions for conservation of Russian people's festive culture.*

УДК 130.2 001.891

DOI: 10.32340/2414-9101-2019-2-24-29

И. В. Леонов, доктор культурологии
Санкт-Петербургский государственный институт культуры,
Государственный литературно-мемориальный музей Анны Ахматовой в Фонтанном Доме
(Санкт-Петербург, Россия)
ivaleon@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ НАСЛЕДИЯ РЕГИОНОВ СО СЛОЖНООРГАНИЗОВАННЫМ КУЛЬТУРОГЕНЕЗОМ

Аннотация. Рассмотрены возможности применения ряда теоретико-методологических подходов, сложившихся в современном культуроведении (в частности, органистического, культурогенетического, архитектурного и гештальт-культурологического), в ходе научного изучения объектов

культурного наследия, расположенных в регионах со сложным культурогенезом. Авторские рассуждения проиллюстрированы примерами, позволяющими интерпретировать культурное наследие Алтая как сложноорганизованный комплекс объектов и смыслов. Автор поясняет специфику артефактов, являющихся носителями культурной информации сразу о нескольких исторических эпохах.

Ключевые слова: культурогенез, культурное наследие, историко-культурная зона, артефакт, архитектура культуры, геистальт, органистический подход в культурологии, культурогенетический подход в культурологии, архитектурный подход в культурологии, геистальт-культурологический подход в культуроведении.

На территории России существует немало регионов и их объединений, культурогенез которых носит многогранный и сложный характер, отражая различные периоды и состояния историко-культурного процесса, как в диахронном, так и в синхронистическом срезе. Особенностью данных историко-культурных зон является то, что на их территории, подобно «патине времени», каждый из периодов оставляет свой «след» в виде соответствующих феноменов материального и нематериального наследия, включая результаты семиозиса природных объектов. Ярким примером такой территории, наряду с Кавказом, Северо-Западным регионом и др., является Алтай, культурогенез которого включает периоды палеолита, мезолита, неолита и энеолита. В нем ярко представлены эпохи бронзы и раннего железного века, включая раннескифский, скифо-сакский, хунно-сарматский этапы. Алтай затронуло «великое переселение народов», его земли входили в состав Тюркского, Уйгурского и Кыргызского каганатов, он был под властью Монгольского государства и Джунгарского ханства. Активное освоение Алтая русскими поселенцами положило начало демидовскому и кабинетскому периодам его культуры. Наконец, весомый след в культурогенезе Алтая оставили советский и постсоветский этапы, включая настоящее время, участвующее в развитии и обогащении культуры рассматриваемого региона.

Насыщенность многих территорий России, включая Алтай, разновременными и поликультурными памятниками материального и нематериального наследия ставит насущную задачу их осмысления, структурирования и обобщения, с целью выработки междисциплинарных стратегий его идентификации, сохранения, популяризации и комплексного экспонирования.

Дело в том, что одной из распространенных практик работы с культурным наследием регионов со сложноорганизованным культурогенезом является упорядочивание их наследия (идентифицируемого преимущественно по материальному признаку) по принципу линейных хроноструктур, при слабом акценте на преемственность, взаимопроникновение и взаимодействие разных этапов истории. При таком подходе разные этапы культурогенеза оказываются «оторванными» друг от друга, как обособленные «историко-культурные миры», проявляющиеся преимущественно в местах скопления соответствующих им артефактов. Данные «миры» могут оттенять и «заслонять» друг друга в сознании потребителей или конкурировать по принципу наиболее значимого и ценного, то есть по принципу «эталонного слоя». Отсюда, один и тот же регион может восприниматься в историко-культурном плане совершенно по-разному, в зависимости от тех акцентов, которые делаются в популяризации его культурной истории.

Кроме того, ситуация усугубляется еще и тем, что в сфере работы с культурным наследием, включая его региональные вариации, в основном доминируют стратегии и практики, относимые к сфере культуроведения – отраслевого или дисциплинарного знания о культуре. В данном случае речь идет о тех областях знания, которые, так или иначе, затрагивают сферу культуры, но с учетом собственных дисциплинарных границ, интересов и исследовательских задач. Названный уровень, несомненно, необходим, поскольку в рамках частных наук (археологии, этнографии, фольклористики, краеведения, история культуры, искусствоведения, музееведения и т. д.), затрагивающих тот или иной сегмент культуры, накапливается соответствующее отраслевое знание, включая создание практик работы с указанными дисциплинарными сегментами. В рамках данных культуроведческих наук накоплен обширный источниковый и фактографический материал, созданы соответствующие подходы, методы и теории для его изучения. Тем не менее, ориентированность на практику, отраслевой характер и особый акцент на фактографичность, представляющую собой фундамент для теоретиче-

ского осмысления реальности культуры, делает уровень общей генерализации знания о ней в данных сферах менее выраженным. Как следствие, в рамках определенной историко-культурной зоны могут быть сохранены и выражены все культуругенетические слои, однако без попыток их интеграции в единые и взаимосвязанные историко-культурные комплексы.

В свою очередь уровень *философского осмысления культуры* носит мировоззренческий, максимально оторванный от указанных сфер науки характер. Культурософия обращается к предельным смысловым основам бытия культуры, рассматривая все многообразие ее феноменов в их человеческом ценностно-смысловом измерении. Этот уровень познания культуры имеет наивысшую степень обобщенности и абстрактности, которые при всей их мировоззренческой и теоретико-методологической значимости трудно переводимы в прикладную культуроведческую плоскость. Между указанными полюсами познания культуры располагается *культурология*, призванная соединить фактографическое культуроведение и абстрактную культурфилософию [1, с. 31–42; 2, с. 6–14].

В рамках культурологии, предметная сфера которой охватывает культуру в целом, с учетом ее историогенеза, законов организации, функционирования, преобразований и т. д., создается возможность для комплексного осмысления наследия регионов, культуругенез которых носит сложноорганизованный характер. Необходимо указать, что отмеченный уровень изучения культуры не претендует на замещение исследований, накопленных в рамках культуроведческого подхода, эвристическая значимость которых не ставится под сомнение. Однако культурология, обладая соответствующим уровнем генерализации материала, при сохранении связи с отраслевым знанием, способна предложить ряд подходов, существенно дополняющих сферу изучения культурного наследия регионов, включая стратегии его отбора, сохранения, экспонирования и популяризации.

Итак, как уже было отмечено, в отражении культурного наследия по настоящее время доминируют линейные хроноструктуры, «нарезающие» историю на отдельные этапы, как правило, оторванные друг от друга. Данные последовательности, несомненно, удобны для восприятия потребителя, поскольку позволяют ему выстроить в сознании простую цепь идущих друг за другом эпох. Отмеченные модели получили широкое распространение и в практиках работы с культурным наследием регионов, включая создание музейных экспозиций, тематических маршрутов, экскурсий и т. д. Однако в подобного рода структурах порой утрачивается сложность культуругенетических процессов, выраженная в том, что культура развивается по принципу нарастания «годовых колец», где каждый слой не уходит бесследно, вступая во взаимодействие с последующими, тем самым накапливая и усложняя ее феноменологию. Слои истории в развитии культуры не сменяются одномоментно, как по мановению «волшебной палочки», их границы размыты и неравномерно наплывают друг на друга. Кроме того, множество историко-культурных состояний продолжают сосуществовать вместе, вступая в сложные синхронистические взаимодействия, включая монологичные, диалогичные и метаморфические формы. Наконец, в пространстве многих периодов наблюдаются разномасштабные культуругенетические вливания и трансформации, которые нивелируются при макроисторическом линейном взгляде (в качестве примера можно упомянуть вклад немецких и калмыцких переселенцев в советский слой культуругенеза Алтая, а также старообрядческую и казачью составляющие более раннего периода). Отмеченная сложность исторического развития культуры, как правило, не получает своего полноценного отражения в простых диахронных схемах.

Одним из культурологических подходов, в рамках которого создается возможность отразить указанные аспекты культуругенеза, является *органистический подход*, становление которого связано с именами Гердера и Гёте. Изучение бытия и механизмов развития живых форм (Гёте), а также различных культур (Гердер), позволило ученым представить их как «организованные единства», постоянно преобразующиеся во времени и сохраняющие при этом свои изначальные «первофеномены». Перенос отмеченного подхода на сферу наследия регионов, культуругенез которых достаточно сложен и многослоен, позволяет представить его как развивающиеся, обогащающиеся и усложняющиеся историко-культурные комплексы. «Слои» данных комплексов не являются оторванными друг от друга, будучи тесно переплетенными и перетекающими один в другой. При этом все состояния в той или иной степени сохраняются и «прочитываются», вступая во взаимодействие как с прошлыми, так и с последующими периодами истории. Облик первофеномена историко-культурной зоны в таком прочтении определяется природно-географическими и деятельностными основаниями, влияющими на

начальный этап культурогенеза и «пронзающими» все последующие состояния. В ходе историко-культурных метаморфоз, отмеченный первофеномен может «прятаться» в наслоениях истории, преобразовываться, несколько искажаться, однако все же он остается и угадывается на всех этапах генезиса культуры.

Культура региона в таком ракурсе являет собой сложный, исторически развивающийся и дополняющийся «организм», история которого проявляется во всем своем многообразии и исторической целостности, на пересечении многих периодов, взаимодействующих и усиливающих друг друга. В таком рассмотрении каждый период значим и интересен, обеспечивая генетическую связь, богатство и последовательность исторических преобразований культуры. В данном случае уместно обратиться к достижениям *культурогенетического подхода*, разработчиками которого являются В. М. Массон, А. В. Бондарев и другие исследователи. Основу данного подхода составляет понимание культурогенеза как противоречивого единства сохранения, воспроизводства, развития и постоянного обновления культуры [3, с. 7]. В соответствии с этим подходом культурное наследие предстает как суммарный итог культурогенеза в фиксированный момент времени, а пласты культурного наследия – как своего рода взаимосвязанные отложения культурогенетических макроритмов [4, с. 81].

Каждый слой истории культуры, будучи генетически связан с другими, вырастает из одних слоев и прорастает в пространство последующих. Характерным примером в данном случае служит наследие скифской культуры в культуре Алтая Нового и Новейшего времени. Наследие скифов, будучи не просто реликтом истории, стало своеобразным дополнением, обогатившим культуру на уровне историко-культурной памяти, узнаваемых образов, «брендов», а также на уровне соответствующих аспектов идентичности жителей региона. Элементы данного слоя истории перерабатываются, воспроизводятся в буквальном виде, трансформируются внешне и получают новые смысловые звучания. Каждый слой истории культуры, дает плодотворную почву для его переработок и использования как одного из элементов фундамента ее будущих состояний.

Достаточно перспективным и плодотворным в отношении изучения сложноорганизованных версий регионального культурогенеза является *архитектонический подход*, предложенный и разрабатываемый И.В. Кондаковым. Согласно данному подходу в основе развития культуры лежат «тектонические сдвиги» ее ценностно-смыслового поля, обеспечивающие резкие трансформации культуры и ведущие к оформлению ее новых целостных состояний на том или ином этапе истории. В сфере культурного наследия, по мнению ученого, с течением времени происходят морфогенетические смещения трех компонентов, образующих сложные сочетания и определяющих своеобразное понимание культурного наследия в контексте того или иного периода истории. К таковым компонентам относятся – *актуальное, снятое и потенциальное наследие* [5, с. 535].

Архитектонический подход позволяет взглянуть на культурное наследие как на преобразующую среду, «схватить» которую раз и навсегда не представляется возможным. Данный подход невероятно расширяет спектр возможных феноменов культурного наследия, а также ставит под сомнение традиционные практики его фиксации, всякий раз претендующие на «исчерпывающий» характер.

В таком ракурсе наследие регионов, являющееся результатом сложных историко-генетических процессов, может быть воспринято как некий комплекс, актуальный в настоящее время, но который может быть пересмотрен в будущем. Дело в том, что в «многослойном» прошлом культуры всегда делаются определенные акценты, имеющие высокую степень значимости для воспринимающей эпохи. Однако некоторые «слои» истории могут отражаться слабо, либо быть просто незамеченными, в силу их неактуальности. Достаточно ярким примером в данном случае является снижение интереса к культурному наследию советского периода истории, наблюдавшееся после распада СССР, с сопутствующим повышением интереса к этно-традиционным и архаическим аспектам культуры. В этом отношении показательна «Лениниана» и наследие «рабочего движения», на которые делался акцент в советское время, однако, интерес к которым уступил место наследию дворянских родов и «дворцовой культуре» в постсоветский и современный период. Примечательно, что на Алтае отмеченный вектор интереса к культурному наследию советской эпохи во многом сохраняется.

Сложная архитектурная структура культурного наследия показывает, что все многообразие состояний культурогенеза той или иной территории заслуживает быть сохраненным. Корректировка и уничтожение различных состояний историко-культурного прошлого в угоду сиюминутным интере-

сам и конъюнктурам могут губительно сказаться на всей исторической памяти региона, провоцируя резкие «разрывы» и необратимые утраты связей с прошлым. С течением времени, акценты могут меняться, а вернуть утраченное порой бывает невозможно. В данном случае достаточно вспомнить борьбу с этно-традиционными пережитками и предрассудками в ранние годы советской власти, результаты которой нельзя оценивать в однозначных категориях, однако, вследствие которой был практически полностью забыт институт шаманизма на Алтае.

Наконец, достаточно интересным является *гештальт-культурологический подход*, тесно связанный с органистическим, однако имеющий ярко выраженный акцент на сферу психического и воображаемого бытования артефактов и смыслов по отношению к их материализованной стороне. Роль воображения, – ментальной конструкции, как имеющей, так и не имеющей отношение к объективному миру вещей [6, с. 73], – в вопросах восприятия культурного наследия в настоящее время невероятно быстро возрастает. Особенно ярко это проявляется на фоне распространения экранной культуры, с соответствующей степенью визуализации мировоззрения, включая представления об историко-культурном процессе. Статус воображения в данном случае имеет ключевой характер, поскольку то, что способно создавать и репродуцировать изображение, для человека также реально и значимо, нежели реальность сама по себе, вне человека [7, с. 43–44].

Гештальт-культурологический подход, разработчиками которого можно назвать О. Шпенглера и Г. Д. Гачева, позволяет воспринимать наследие как когнитивный конструкт историко-культурной реальности, проявляющий себя как органически взаимосвязанный и преобразующийся во времени образ, проявляющий себя в едином аккорде всех своих состояний, а также иллюстрирующий собственную историю в ее постепенном раскрытии, по примеру музыкального произведения. В его рамках возможны как фокусировки на отдельных микроисторических элементах, так и целостные макроисторические обобщения и «перемещения». Создание и моделирование таких сложных «гештальтов» представляет достаточно актуальную и трудную задачу, позволяющую преодолеть фрагментарные и дискретные модели культурогенеза, согласно которым, воспринимая одну и ту же культурогенетическую реальность, один потребитель видит образ «утки», а другой – образ «зайца».

В настоящее время представления об историко-культурном прошлом стали активно конструироваться посредством медийных и иных коммуникаций, порой утрачивая связь с материальным подкреплением на уровне артефактов и документов. Такой образ, или «гештальт», прошлого, закрепляясь в массовой культуре и поселяясь в сознании потребителя, начинает жить своей жизнью, репродуцируясь и «мутируя», порой стихийно, а порой под воздействием заинтересованных сил. Следствием этих мутаций могут быть излишние акценты на те или иные периоды истории, при игнорировании и недооценке других. Такие гештальты наполняются поверхностными суждениями, предрассудками, «ожидаемыми стереотипами» и новыми «брендами», имеющими разобщенный характер и порой неукорененными в культуре регионов.

«Гуманитарные технологии» моделирования историко-культурной реальности на сегодняшний день достигли такого уровня, когда историю можно относительно легко и быстро переписать, и, искажив ее истинный образ, перекодировать сам «геном культуры». Коррекция данных вмешательств и стихийных искажений образа прошлого, включая возможность его сознательного и целенаправленного моделирования, является насущной необходимостью современной науки, призванной изучать и сохранять векторы культурогенетической преемственности и своеобразия различных территорий.

Также в рамках представленных подходов, необходимо коснуться особой разновидности артефактов и их комплексов, которые несут на себе одновременное воздействие разных этапов истории и которые уместно обозначить как «многослойные». Такие памятники не ранжируются однозначно по определенным хронологическим и историко-культурным признакам, так как процесс их видоизменения носил длительный характер, а порой продолжается и в настоящее время. В данную группу входят архитектурные сооружения, которые перестраивались в зависимости от исторических конъюнктур; каменные писаницы, петроглифические изображения которых относятся ко многим этапам истории, включая Новое и Новейшее время (при всей противоречивости данных преобразований); смысловые и сакральные «расширения» природных объектов и т. д. Отмеченные памятники, обладая двойственной природой, то есть, вырастая из двух «корней» – материального бытия в веществе и духовного содержания, – отличаются не только сложностью форм и смыслов, но и богатством «воображаемой

ауры», позволяющих интерпретировать и запечатлевать их в культурной памяти слой за слоем, а также в ансамблевом звучании [8, с. 76]. Наконец, сам комплекс культурного и природного наследия Алтая представляет собой «макротопохрон» со сложными географическими и хронологическими координатами вмещающего ландшафта, зону пограничья и «перекресток культур» [9, с. 16–56], продолжающий развиваться по настоящее время, слои которого невероятно усиливают друг друга, находясь в постоянной «игре», порождая аллюзии, смысловые «складки» и причудливые сочетания. Работа с данными памятниками и историко-культурными комплексами требует их восприятия во всей сложности и изменчивости их морфогенеза, включая фактор постоянного преобразования и обогащения внутрислоевого единства указанных целостностей.

Список литературы

1. Быховская, И. М. Изучение культуры: горизонталы и вертикали // Культурологические опыты / Александрова Е. Я., Быховская И. М. – Текст : непосредственный. – Москва : РИК РАН, 1996. – С. 31–42.
2. Культура школы: толковый словарь для учителя / под ред. Л. М. Мосоловой. – Санкт-Петербург : Астерион, 2016. – 100 с. – Текст : непосредственный. – Из содерж.: Бондарев, А. В. Науки о культуре. – С. 6–10; Он же. Культурология. – С. 10–14.
3. Бондарев, А. В. Отечественная культурогенетика: истоки, развитие и современное состояние (вместо предисловия). – Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие : [сб. ст.]. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – С. 7–28.
4. Бондарев, А. В. Теоретико-методологические подходы к изучению памятников культурного наследия (на примере дворцово-паркового ансамбля Царского Села). Статья первая / А. В. Бондарев, И. В. Леонов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 6. – С. 78–87.
5. Кондаков, И. В. Архитектоника культурного наследия. – Текст : непосредственный // Культурогенез и культурное наследие : [сб. ст.]. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2014. – С. 533–544.
6. Суворов, Н. Н. Наступление воображаемого: воображаемое как феномен культуры. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 2. – С. 73–81.
7. Суворов, Н. Н. Воображаемое как феномен культуры : монография. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ин-т культуры, 2018. – 300 с. – Текст : непосредственный.
8. Суворов, Н. Н. Памятник культуры как воображаемая реальность. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 4. – С. 76–80.
9. Жерносенко, И. А. Сакральные центры Алтая: на перекрестке времен и смыслов : монография. – Барнаул : ШЭД «Тенгри», 2016. – 445 с. – Текст : непосредственный.

Ivan V. Leonov, Dr. of Cultural Studies

Saint Petersburg State Institute of Culture,

Museum-Apartment of Anna Akhmatova in the Fountain House (Saint Petersburg, Russia)

ivaleon@mail.ru

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO STUDYING CULTURAL HERITAGE IN REGIONS WITH COMPLEX GENESIS OF A CULTURE

Abstract. The paper considers opportunities for application of several theoretical and methodological approaches arisen in cultural studies (such as organismic, architectonic, genesis-of-culture, and gestalt approaches) to scientific learning of cultural heritage items located in regions with complex cultural genesis. The author's conclusions are supported by examples that let to consider cultural heritage of the Altai region as a complex of interrelated objects and senses. The author clears up a specifics of artefacts that carry documented information about various historical eras.

Key words: *genesis of a culture, cultural heritage, a historical and cultural zone, an artefact, architectonics of a culture, gestalt, organisms in cultural studies, genesis-of-culture approach in cultural studies, architectonic approach in cultural studies, gestalt approach in cultural studies.*